

Кому принадлежит Окинава? О возможности возникновения нового территориального спора между Китаем и Японией

Жанна Михайловна Баженова,

кандидат исторических наук, учёный секретарь Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: bjannam@mail.ru

Елена Александровна Колегова,

младший научный сотрудник Отдела изучения Китая и Японии Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: solo888@yandex.ru

В настоящее время территориальный конфликт Японии и КНР по поводу принадлежности спорных о-ов Сэнкаку (Дяюйдао) получил новое развитие. В китайских СМИ и сети Интернет всё чаще стали появляться публикации, главная тема которых — непризнание японского суверенитета над Окинавой. Поскольку издания КНР апеллируют главным образом к исторической аргументации, утверждая, что на протяжении столетий Королевство Рюкю существовало в качестве самостоятельного государства под сюзеренитетом Китая и было отторгнуто Японией силой, цель данной статьи — проследить эволюцию взаимоотношений Окинавы с Японией и Китаем в историческом контексте. Авторы рассматривают особенности процессов государствообразования на архипелаге Рюкю и участия в них Японии и Китая. Становление и расцвет Королевства Рюкю связывается с его вступлением в вассально-данническую систему с центром в Китае, в рамках которой оно играло значимую роль в широкой торговой сети в Восточной и Юго-Восточной Азии. Военное вторжение японского клана Сацума в начале XVII в. повлекло установление вассальной зависимости королевства от Японии, но с сохранением вассальных отношений с Китаем. Окончательное присоединение Окинавы к Японии произошло в результате аннексии в 1879 г. После Второй мировой войны по условиям Сан-Францисского мирного договора Окинава была передана под «доверительное управление» США, развернувших там сеть военных баз. В настоящее время то, что Окинава несёт основное бремя по размещению американских военных баз, рассматривается как

структурная дискриминация и порождает сепаратистские настроения в префектуре. Анализ японских СМИ позволяет говорить о нарастании противоречий между Окинавой и Токио. Авторы приходят к выводу: Китай, возвращая идеи независимости на Окинаве, стремится внести раскол в японское общество и тем самым добиться уступок Японии по проблемам принадлежности о-вов Сэнкаку (Дяоюйдао).

Ключевые слова: Китай, Япония, территориальный конфликт, Королевство Рюкю, префектура Окинава, вассалитет, суверенитет, «медийные войны».

Who owns Okinawa? About the possibility of a new territorial dispute between China and Japan.

Zhanna Bazhenova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: bjannam@mail.ru.

Elena Kolegova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: solo888@yandex.ru.

At the present time, the territorial conflict between Japan and China on the disputed islands of Senkaku (Diaoyu) has been further developed. Publications appear more often In the Chinese media and the Internet, the main subject of these articles is the non-recognition of Japanese sovereignty over Okinawa. Since Chinese publications appeal mainly to historical arguments, meaning that for centuries the Kingdom of the Ryukyu existed as an independent state under the suzerainty of China, and was torn away by Japan by force, the purpose of current paper is to trace the evolution of Okinawa's relationship with Japan and China in the historical context. The authors consider the peculiarities of state formation processes in the Ryukyu archipelago and the participation of Japan and China in them. The formation and flourishing of the Kingdom of Ryukyu is associated with its accession to a vassal-tributary system centered in China, within which it played a significant role in a wide trading network in East and South-East Asia. The military invasion of the Japanese Satsuma clan in the beginning of XVII century lead to the establishment of a vassal dependence of the Kingdom on Japan, but with the preservation of vassal relations with China. The final annexation of Okinawa to Japan occurred as a result of annexation process in 1879. After the World War II, under the conditions of the San Francisco Peace Treaty, Okinawa was transferred under the United States "trusteeship". The USA deployed network of military bases there. At present, the situation when Okinawa bears the main burden on the deployment of US military bases, is viewed as structural discrimination and generates separatist sentiments in the prefecture. Analysis of the Japanese media allows authors to talk about the growing contradictions between Okinawa and the Tokyo metropolis. The authors conclude that China, while nurturing the ideas of independence in Okinawa, seeks to split the Japanese society and there by achieve concessions to Japan on the ownership of the Senkaku (Diaoyu) Islands.

Keywords: China, Japan, territorial dispute, the Kingdom of Ryukyu, Okinawa Prefecture, vassalage, sovereignty, "media wars".

Острое противостояние между Китаем и Японией по поводу принадлежности о-вов Сэнкаку (Дяоюйдао) не только не обнаруживает тенденции к урегулированию, но и осложняется всё новыми противоречиями. В последние годы Пекин активно продвигает тезис об отсутствии у Токио легитимных прав на Окинаву. В помощь призывается историческая аргументация о былом сюзеренитете Китая над Королевством Рюкю, силовом захвате страны Японией, исключении о-вов Рюкю из состава Японского государства по итогам Второй мировой войны. Трибуной для обсуждения служат СМИ КНР. Начиная с 2013 г., статьи на данную тему публиковали китайская ежедневная газета «Хуаньцю шибао» (Global Times) [17], издающаяся при поддержке официального печатного издания ЦК КПК «Жэньминь Жибао», гонконгская прокитайская газета «Вэнь вэй по» и связанный с Министерством иностранных дел КНР журнал «Шицзе чжиши» [19]. Призывы в духе «Верните Окинаву!» регулярно появляются в сети Интернет.

Очередной виток напряжённости по поводу территориальной проблемы между Японией и Китаем оказался связан с таким, на первый взгляд не имеющим прямого отношения к вопросу, событием, как процедура включения островов Амами и Рюкю¹ в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Процесс должен завершиться к 2018 г., но уже начиная с 2013 г., муниципалитет г. Исигаки² стал изучать возможность включения в данный документ о-вов Сэнкаку. Пекин выразил резкий протест в связи с этим, поскольку включение спорных территорий в список означает признание японского суверенитета над островами со стороны всего мира. Поэтому китайские СМИ подошли к вопросу более глобально, в своих публикациях они стали делать акцент не на оспаривание суверенитета Японии над о-вами Сэнкаку (как части префектуры Окинава), а на вопросе принадлежности самой префектуры Японии. Так, «Хуаньцю шибао» 16 ноября 2016 г. опубликовала статью, где приводилось мнение китайского эксперта о том, что во время аннексии Рюкю в 1871 г. «независимое государство Рюкю, для которого Китай на протяжении долгих лет являлся сюзереном, было оккупировано Японией», и что, согласно Каирской и Потсдамской декларациям, о-ва Рюкю исключаются из захваченных Японией территорий, а это значит: Токио не может владеть Рюкю. Более того, эксперт утверждал: «если Япония использует Список всемирного наследия ЮНЕСКО для утверждения своего суверенитета над островами Рюкю, это будет вызовом послевоенному мировому правопорядку» [24].

¹ О-ва Амами входят в северную часть арх. Нансэй (Юго-Западные острова) — географического названия островной дуги, протянувшейся от южной оконечности о. Кюсю до побережья Тайваня. В настоящее время административно относятся к преф. Кагосима. Более известное историческое название арх. Нансэй — Рюкю (кит. Люцю). В древности китайцы все острова, лежащие между Японией и Филиппинами, называли Люцю, разделяя их на Большой Люцю (собственно Рюкю) и Малый Люцю (Тайвань). В настоящее время о-ва Рюкю составляют южную часть арх. Нансэй. Сюда входят 3 группы островов: центральная (о-ва Окинава) и южная (о-ва Мияко и о-ва Яэяма). Административно эти три группы представляют префектуру Окинава.

² Город на одноимённом острове, входящем в арх. Яэяма.

Корни территориальных споров уходят в глубокое историческое прошлое. Одним из принципов разрешения таких споров является доктрина интертемпорального права, согласно которой любые факты и состояния прошлого должны оцениваться на основании законов, действовавших в то время. В связи с этим возникает задача — обратиться к истории взаимоотношений Окинавы, Китая и Японии.

Важным инструментом ассимиляционной политики Японии после аннексии Королевства Рюкю стала концепция, что о-ва Рюкю этнически, культурно и исторически являются неотъемлемой частью Японии. Концепция также была широко востребована и «Движением за возвращение» во время американской оккупации (1945—1972 гг.). Этот миф оказался настолько влиятельным, что Японское государство и в настоящее время не выделяет рюкюсцев (окинавцев) в особую этническую группу³. Сегодня этническое родство японцев и рюкюсцев вызывает мало сомнений, вряд ли кто-то может отрицать и сильное культурное влияние, которое издревле оказывала на Окинаву северная соседка. Ещё с периода *яёй* между двумя регионами поддерживались активные торговые отношения. Вместе с тем до 1879 г. пути их исторического развития имели собственные траектории, тесно переплетаясь только в начале XVII в.

Исследователи часто отмечают: процессы формирования государственности на Рюкю проходили с большим отставанием от «основной» Японии. Если на Японских островах в IV—V вв. н.э. отмечается возникновение протогосударственного образования Ямато, которое путём расширения своих границ и завоевания соседних племён к VIII—IX вв. превратилось в мощное централизованное государство⁴, то на арх. Рюкю вплоть до X в. господствовала культура охотников-собирателей-рыболовов. Активная экспансия Ямато продолжалась, пока не были достигнуты естественные водные преграды на севере Хонсю и юге Кюсю. Однако это не означало, что японские правители не испытывали интереса к землям, лежащим за пределами границ их юрисдикции. Так, например, согласно «Сёку Нихонги», в 698 г. «к южным островам на поиски страны отправлены восемь человек во главе с Фуми-но Имики Хакасэ... В связи с этим им выдано оружие» [3, с. 23]. Далее сообщается, что в 699 г., «следуя за государевым посланником, прибыли люди из Танэ, Яку, Амами, Токаму. Они привезли дары своей земли. Им были пожалованы соответствующие ранги, преподнесены подарки... Дань южных островов преподнесена великому святилищу Исэ и всем другим святилищам» [3, с. 27]. Перед нами традиционная картина взаимоотношений древнего Японского государства с соседними «варварскими племенами», которые были обязаны приносить дань и на чьё покорение отправлялись вооружённые отряды.

Поскольку о-ва Рюкю лежат на пути в Китай, свидетельства о них поступали от японских посланников, священников, учёных. Постепенно в японских хрониках появляются названия и других о-вов Рюкю: в 699 г. — Токара,

³ При этом аборигенный статус айну официально признан.

⁴ Рицурё кокка — государство, основанное на законах.

в 714 г. — Сингаки и Кумэ, и наконец, в 753 г. встречается упоминание об о-ве Окинава, у берегов которого потерпело крушение судно, отправленное из Нара с миссией в Китай [6, с. 42—43]. Вместе с тем какие-либо достоверные указания на включение Рюкю в политическую орбиту Ямато отсутствуют. Вероятнее всего, ранние правители Японии не были заинтересованы в приобретении отдалённых слабозаселённых островов в качестве экономического или людского ресурса.

Появление и развитие земледельческих практик, ремесленная специализация и усложнение социальной стратификации отмечаются на Окинаве в X—XII вв. Существует мнение, что триггером для всех этих процессов послужил наплыв мигрантов с территории Японии. Ещё Иха Фую⁵ полагал: в периоды Инсэй (1069—1185) и Камакура (1185—1336) жители Рюкю были покорены переселенцами с Кюсю и образовали основу культуры о-вов Нансэй [2, с. 17]. Ряд современных японских учёных (Х. Такамия, С. Асато, Н. Дои) поддерживает версию о миграционных волнах с Японского архипелага на о-ва Рюкю. В целом междоусобицы, сотрясавшие Японию после крушения жёстко централизованной государственной структуры, сопровождавшиеся голодом и эпидемиями, могли способствовать переселению японцев из центральных районов в южные, в т.ч. и на Рюкю. Там же находили себе убежище те, кто спасался от преследования враждебных кланов или официальных властей. Своеобразным подтверждением этому служит популярная легенда о знаменитом военачальнике Минамото Тамэтомо, который после поражения в борьбе с кланом Тайра бежал на Окинаву, где женился на дочери местного адзи⁶. У них родился сын, известный впоследствии как первый рюкюский «король» Сюнтэн⁷. Появившись в первых рюкюских официальных исторических хрониках «Тюдзан — сэйкан», написанных в 1650 г., уже после захвата королевства кланом Сацума, легенда была призвана подтвердить «законные права» Японии на Рюкю, т.к. сёгуны Токугава принадлежали к одной из ветвей клана Минамото. В период после аннексии Рюкю она использовалась как доказательство того, что рюкюская королевская династия является младшей ветвью японской императорской фамилии, поскольку клан Минамото был основан внуком императора Сэйва.

Кроме возникновения сельскохозяйственного и ремесленного производства⁸, наиболее значимую роль в социально-экономическом развитии Окинавы X—XII вв. сыграло включение Японии и Рюкю в сферу восточно-азиатской торговой системы, центром которой стал Китай периода дина-

⁵ Окинавский историк и фольклорист, широко известен исследованиями древней истории Рюкю. Главный труд: «Ко: Рюкю» («Древнее Рюкю») (1911 г.).

⁶ Адзи (андзи) — вождь, князь.

⁷ 1166—1237 гг.

⁸ В XI в. на о-ве Токуносима (арх. Амами) возникло производство камуяки — керамических изделий зеленовато-серого цвета. Это было первое местное изделие, которое имело повсеместное распространение на арх. Рюкю. Один из наиболее авторитетных современных исследователей Окинавы Ричард Пирсон отмечает: система торговли камуяки от Северных Рюкю до самых южных районов Сакисима может рассматриваться как прелюдия к возникновению регионального политического объединения [9, p. 167].

стии Сун. Вовлечение Рюкю в японо-китайскую торговлю обусловил высокий спрос, существовавший в Китае на серу и перламутр, за которыми японские купцы приезжали на острова. Таким образом, особенностью раннего политогенеза на Окинаве явилось то, что экономическую основу власти и престижа вождей *адзи* составляли не только самые лучшие и обширные земельные наделы, но и контроль над торговлей, в т.ч. и внешней.

Значительные изменения, произошедшие на Окинаве в описываемый период⁹, послужили толчком к запуску процесса государствообразования, который пришёлся на период гусуку (XII—XV вв.). С XIII в. на всей территории архипелага началось возведение *гусуку* (в современном значении «замок», «цитадель»). Мощное фортификационное сооружение, *гусуку* выступал как политико-административный, экономический и религиозный центр. Строительство самых крупных из них относится к XIII—XIV вв. Это время характеризуется расцветом простых вожеств, их борьбой, объединением и образованием сложных вожеств. Результатом соперничества и альянсов между *адзи* стало появление на Окинаве в начале XIV в. трёх «королевств»: *Хокудзан*, *Тюдзан* и *Нандзан* (букв. «Северная гора», «Средняя гора», «Южная гора»).

С именем правителя Тюдзан Сатто связано одно из самых знаменательных событий в истории Рюкю — установление вассально-даннических отношений с Китаем в 1372 г. Даннические отношения предусматривали, чтобы соседние государства признавали превосходство Китая и выказывали своё почтение императору преподношением дани, а тот в ответ жаловал им богатые дары. Даннические товары делились на «официальную дань» и «товары для торговли». Официальную дань отправляли императору, часть товаров после уплаты комиссии продавалась в специально выделенном порту¹⁰ [9, р. 216]. Когда в вассальном государстве происходила смена правителя, туда направлялась китайская миссия для вручения инвеституры, удостоверяющей право нового государя занять престол. Миссия также привозила с собой немалое количество товаров для продажи. По сути, сюзеренитет Китая ограничивался ритуальным актом инвеституры, во внутренние дела его правители не вмешивались и военной помощи в случае иностранного вторжения не обещали.

Основатель династии Мин Чжу Юаньчжан, стремясь ограничить деятельность пиратов у границ страны и поставить внешнюю торговлю под строгий контроль государства, в 1371 г. издал указ, запрещающий китайским подданным путешествовать за пределами китайских вод, а иностранным судам, за исключением тех, что привезли дань императору, заходить в китайские порты. *Мин хайдзин* («Запрет на морскую торговлю Мин») явился главным фактором процветания посреднической торговли на Рюкю. Тюдзан было даровано немало привилегий, среди которых имелось и снятие ограничений на количество даннических миссий. Так, за 15 лет (с 1384 по 1399 гг.) с Рюкю прибыло 43 миссии. С 1480-х гг. режим отправки миссий сократился

⁹ Его называют протогусуку.

¹⁰ Сначала рюкюские корабли заходили в порт Гуанджоу, затем им был предоставлен порт Фуджоу.

до одной миссии в два года [9, р. 218]. В свою очередь, между 1385 и 1439 гг. китайское правительство направило 30 кораблей, каждый из которых мог нести большой груз и 250 чел. Китай также обеспечил значительную часть стартового капитала и товаров, с помощью которых Тюдзан организовало выгодную систему морской торговли [11, р. 18].

В 1393 г. на Окинаву отправили группу китайских иммигрантов (известна как «36 семей»). Среди них были специалисты в навигации, кораблестроении, дипломатии, торговле. Обосновавшись в Кумэмура близ Сюри, китайцы служили советниками правителей Тюдзан в деле организаций морской торговли, обязательно входили в состав команд, отправлявшихся в торговый вояж. Кроме того, на прибывших возложили обязанность по подготовке дипломатической корреспонденции¹¹. В свою очередь в 1439 г. в китайской провинции Фудзянь была основана постоянная рюкюская фактория, просуществовавшая до 1875 г. На её территории располагались склады, помещения для гостей, представителей окинавских миссий. Там постоянно проживали 100—200 рюкюсцев, а около 20 участников рюкюских посольств каждые два года в течение 40 дней проводили в Пекине. С 1392 г. и в течение 500 лет действовала программа отправки рюкюских студентов на учёбу в Пекин за счёт китайского правительства. В трёхлетний курс обучения входило изучение классических китайских текстов, поэзии, основ этикета, истории, написание восьмичленных сочинений¹². Кроме того, у молодых рюкюсцев существовала возможность пройти стажировку в Фудзянь как за счёт правительства Рюкю, так и за свой собственный [4, с. 146—147]. Таким образом, под влиянием Китая на Рюкю стала распространяться китайская классическая письменность, получили развитие архитектура, кораблестроение и навигация, искусства (музыка, танцы), в административной практике господствовала китайская бюрократическая традиция.

Вслед за Тюдзан в даннические отношения с Китаем в конце XIV в. вступило Хокудзан, а в начале XV в. — Нандзан. Однако преимущество, полученное Тюдзан, позволило его правителю адзи Хаси начать процесс объединения страны, которое завершилось в 1429 г. созданием Королевства Рюкю. Император Китая признал право Хаси на престол, пожаловал ему фамилию Сё, которую с этого времени носили все рюкюские монархи. К середине XVI в. в политическую орбиту королевства были включены о-ва Амами и Сакисима. Наибольшего расцвета королевство достигает в XV—XVI вв. К этому периоду относятся создание централизованной политико-административной системы, введение сословной и ранговой системы, формирование национального религиозного культа. Основу экономического процветания страны составляла посредническая морская торговля, как

¹¹ Чтобы сохранить всё собрание дипломатических протоколов и прецедентов, переписчики в Кумэмура хранили копии всех отправленных и полученных писем. В настоящее время собрание этих документов (Рэкидай хоан) представляет самый полный и обстоятельный источник по ранней истории Рюкю и его внешним контактам [8, р. 370].

¹² Писались при сдаче экзамена для занятия чиновничьей должности.

государственная, находящаяся в ведении правительства, так и частная. Королевство связывали торговые отношения не только с Китаем и Японией, но и с Кореей, Сиамом, Аннамом, Патани, Малаккой, маленькими королевствами Явы. Корабли рюкюских купцов достигали берегов Суматры и Борнео. Рюкюсцы имели репутацию одних из самых умелых мореплавателей и честных, цивилизованных купцов во всей Юго-Восточной Азии.

Торговля, в т.ч. и данническая, явилась стимулом для развития местных ремёсел. Так, необходимость преподнести минским аристократам роскошные подарки заставила импортировать новые технологии. В частности, в XIV в. была заимствована китайская технология изготовления высококачественных лаковых изделий. В дальнейшем они стали важным экспортным товаром и их производство осуществлялось под контролем правительственного ведомства. Из Юго-Восточной Азии на Окинаву попали техники изготовления батиков (*касери*) и окрашивания тканей (*бингата*). Таким образом, период Ко: Рюкю (Древнее Рюкю, XII—XVI вв.) стал временем формирования и развития уникальных рюкюских культурных традиций.

Безусловно, китайское влияние на Рюкю сложно переоценить, но при этом исследователи оставляют за рамками своего внимания отношения Рюкю с Японией в описываемый период. По мнению Т. Нельсона, торговые связи Японии и Рюкю, хотя и были достаточно активными, не так тщательно отслеживались и регулировались властями, как это делалось в Китае, чем объясняется скудость документальных свидетельств, которые могли бы выступить достоверным источником. Кроме того, с 1470 г. в Японии не существовало единой центральной администрации, поэтому контакты устанавливались с теми регионами, которые находились ближе всего к Рюкю. Исследователь приходит к выводу: в то время как «на Рюкю оказывало влияние Минское государство, Япония влияла в основном как культурная общность» [8, р. 370]. Примечательным, на взгляд Т. Нельсона, было и следующее: когда классический китайский язык служил основным инструментом взаимодействия во всей международной торговле в Восточной Азии вплоть до Нового времени, дипломатическая переписка рюкюсцев с правительством Японии велась на *ваё камбун*¹³, причём ответные послания составлялись на гораздо менее формальной *кана*¹⁴. Это означает, что японцы и рюкюсцы рассматривали свои связи как лежащие за рамками синоцентричной структуры, доминировавшей в отношениях со всеми другими странами [8, р. 371]. Несмотря на то, что на Рюкю существовала государственная религия в рамках общенациональной иерархической жреческой системы, отмечалось также влияние японских буддийских сект Сингон и Дзэн. Под наблюдением японских монахов на Рюкю строились храмы, почитавшиеся как центры знаний и искусства, через которые осуществлялась трансляция японской культуры. Буддийские монахи исполняли роль королевских эмиссаров не только в Японии, но и в Корее.

¹³ Один из письменных языков средневековой Японии, основанный на классическом китайском литературном языке *вэнъянь*.

¹⁴ Японская слоговая азбука.

В 1609 г., в результате военного вторжения войск японского княжества Сацума¹⁵, Королевство Рюкю оказалось в вассальной зависимости от клана Симадзу, при этом сохраняя вассальные отношения с Китаем. К этому времени в Японии завершился процесс объединения, князья *даймё* были поставлены под контроль центрального правительства *бакуфу* во главе с сёгунами Токугава. Бакуфу разрешило Сацума взимать дань с Рюкю, но сильно ограничило вмешательство княжества во внутренние дела королевства, чтобы не поставить под удар взаимоотношения Рюкю с Китаем. Установление контроля над торговлей с Китаем¹⁶ явилось главной целью покорения Рюкю. Провал японо-китайских торговых переговоров в 1613 г. не оставил для бакуфу другой альтернативы, кроме как торговать с Китаем через посредничество Рюкю. Симадзу, в свою очередь, стремились поправить пошатнувшийся престиж и финансовое положение княжества. Сохранив за королевской администрацией значительную долю автономии во внутренней политике, Сацума сосредоточил в своих руках всю внешнеторговую деятельность. Чтобы сохранить в тайне от Китая новое положение Рюкю, Сацума стремился не допустить японизации королевства: рюкюсцам запрещалось перенимать японские обычаи, носить японские костюмы, причёски, брать японские имена. Японцам из других провинций не разрешался въезд на территорию Рюкю.

В результате сложилась непростая конфигурация взаимоотношений между Китаем, Рюкю, бакуфу и Сацума. Японское правительство, опасаясь ответных действий со стороны Китая за подчинение государства-данника, предпочло не прямое управление королевством через посредничество Сацума. При этом бакуфу демонстрировало свою власть, принимая в Эдо рюкюские миссии по случаю назначения нового сёгуна и вступления на престол нового короля. Сацума использовал Рюкю, чтобы подчеркнуть свой престиж в качестве сюзерена иностранного государя и хранителя важных связей между Китаем и Японией. Князья Симадзу умело извлекали выгоду из своего положения, оказывая давление на бакуфу для получения новых придворных должностей. Необходимость скрывать от Китая зависимое положение Рюкю, вынуждала князей Сацума добиваться лояльности от рюкюских чиновников, например, разрешив им частную торговлю в Китае, и воздерживаться от силового вмешательства даже в случае откровенного саботажа, как то кража выделенных на закупку товаров денег или приобретение некачественных товаров. Королевство Рюкю, принимая навязанные Японией правила игры, сохраняло налаженные веками связи с Китаем, определённый суверенитет во внутренних делах, свободу от чрезмерного присутствия японцев на своей территории.

Рюкю выступало также в качестве ценного «информационного канала» для Японии. Особенно важной для него эта роль стала после прихода к власти в Китае династии Цин в 1644 г. В Японии с тревогой следили за успехами новых правителей Китая по расширению границ империи, полагая возможным военное вторжение и постоянно требуя от Сацума свежей

¹⁵ Располагался на юге о-ва Кюсю. Столица — г. Кагосима.

¹⁶ К концу XVI в. торговля с государствами Юго-Восточной Азии пришла в упадок из-за конкуренции со стороны европейцев.

информации. В княжестве было учреждено специальное агентство для сбора сведений о Китае, доставляемых преимущественно из Рюкю. Новости, полученные рюкюсцами из первых рук, ценились за точность и достоверность¹⁷. Японский учёный Маэхира Фусааки отмечает: «Одной из причин, по которой в системе бакухан Рюкю представлялось как иностранное государство и поддерживалось в роли посредника для взаимодействия с Китаем, было не только получение товаров через торговлю, но и требование играть особую роль „импортёра информации“» [12, р. 30].

В рамках системы двойного вассалитета Королевство Рюкю просуществовало до второй половины XIX в. К этому времени Япония, оказавшись перед лицом угрозы превращения в полуколонию западных держав, успешно продвигалась по пути модернизации и вестернизации. Широкомасштабные преобразования в политической, экономической, социальных сферах включали также меры по укреплению обороноспособности страны и защите государственных границ. Хорошо понимая стратегическую важность о-вов Рюкю как «южных ворот» и их уязвимость перед иностранным вторжением, правительство Мэйдзи приступило к процессу присоединения Рюкю к Японскому государству. Первым шагом стало объявление королевства японским княжеством в 1872 г.¹⁸ и наложение запрета на отправку миссий в Китай. Доказать всему миру и прежде всего Китаю, что рюкюсцы — японские подданные и находятся под защитой императора, Япония попыталась в ходе т.н. Формозского инцидента. В 1874 г. на Формозу высадились войска императорской армии, чтобы наказать местных жителей за убийство рюкюских рыбаков, потерпевших кораблекрушение. Стремясь замять инцидент, Китай согласился на выплату компенсации семьям убитых, косвенно подтвердив притязания Японии.

В самом королевстве возникла довольно стойкая оппозиция планам Японии, в Китай постоянно шли просьбы о помощи. Осознав, что осуществить присоединение Рюкю путём переговоров и убеждений будет нелегко, правительство Мэйдзи в 1879 г. разместило в Сюри военный гарнизон и огласило решение об учреждении префектуры Окинава. Желая уладить конфликт по возможности мирным путём, власти Китая обратились за посредничеством к бывшему президенту США Ли Гранту. Однако предложение Гранта решить проблему разделением островов не нашло отклика ни у одной из сторон. Япония выразила готовность уступить Китаю южные острова Мияко и Яэяма и вернуть Сё Тай¹⁹ титул короля, если ей предоставят равные с европейцами права на торговлю в Китае. Заявив, что южные острова слишком бедные, чтобы стать территорией страны, Китай предложил

¹⁷ Ещё одним источником информации считались японские переводчики, которые работали с китайскими купцами в Нагасаки. Однако китайские торговцы, в отличие от рюкюсцев, редко проводили много времени во внутренних областях страны и почти никогда не бывали в Пекине. К тому же японские переводчики владели в основном диалектами прибрежных районов, в то время как большинство рюкюских посланников знало мандаринский диалект.

¹⁸ При этом в самой Японии княжества были ликвидированы, а вместо них учреждены префектуры, управлявшиеся государственными чиновниками.

¹⁹ Последний король Рюкю, годы правления: 1848—1879.

восстановить под властью рюкюского короля центральные и южные районы Рюкю [7, p. 184]. Точка в споре была поставлена после победы Японии в Японо-китайской войне (1894—1895). Сюзеренитет Китая над Рюкю прекращался, архипелаг безоговорочно становился частью Японской империи.

Следует отметить, что термин «аннексия» в отношении Рюкю является продуктом западного научного дискурса, японские исследователи предпочитают говорить о «мерах по окончательному установлению государственных границ» [2, с. 75]. Чтобы «встроить» Окинаву в рамки национального государства, были проведены широкомасштабные политико-административные, социальные, экономические реформы. Зачастую она исключается из исследований японского колониализма по причине того, что вошла в состав Японской империи как «домашняя» префектура, в отличие, например, от тайваньского генерал-губернаторства. Однако применявшаяся в колониях программа ассимиляции *дока*²⁰, реализация которой подразумевала насильственное приведение ключевых культурных характеристик (языка, одежды, манер, ценностных ориентиров, санитарных норм и др.) в соответствии с японскими, прошла апробацию именно на Окинаве. Противоречивость японской ассимилятивной политики породила феномен двойственности окинавской идентичности. Наряду с идеей об общности происхождения, всячески подчёркивалась «окинавскость» местных жителей (отсутствие предприимчивости, трудолюбия, образования, должной гигиены), от которой им необходимо было избавиться, чтобы стать «настоящими» японцами. В свою очередь, окинавцы, наблюдая успехи Японии, связывали надежды на модернизационное развитие со скорейшей японизацией, поэтому идея полной ассимиляции нашла в префектуре широкую поддержку.

По итогам Второй мировой войны Япония лишилась всех своих колониальных завоеваний. Основные принципы деколонизации страны были сформулированы в Каирской и Потсдамской декларациях. Так, в документе, подписанном в Каире 27 ноября 1943 г., утверждалось: Японию следует лишить всех островов в Тихом океане, захваченных или оккупированных ею с начала Первой мировой войны в 1914 г., все территории, которые она отторгла у китайцев, такие как Маньчжурия, Формоза и Пескадорские о-ва, должны быть вновь переданы Китайской Республике. Японию также следует изгнать со всех других территорий, которые она захватила насильственным путём в результате своей алчности. Острова Рюкю не были упомянуты в этой декларации, несмотря на тот факт, что президент Рузвельт обсуждал их положение с лидерами Советского Союза и Китая. Сталин рассматривал острова как по праву принадлежащие Китаю, в то время как Чан Кайши полагал: совместная американо-китайская оккупация, постепенно ведущая к установлению совместной администрации в рамках доверительного управления международной организации, может стать удовлетворительным решением проблемы. Вашингтон был склонен считать, что Рюкю являются неотъемлемой частью Японии и не были захвачены насильственным путём, хотя в тот момент твёрдо не определился в своей позиции [11, p. 51].

²⁰ До — «одинаковый, единообразный», ка (от касуру) — «превращаться, видоизменяться».

Окончательные условия капитуляции Японии нашли своё выражение в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., в составлении которой приняли активное участие все союзники: США, СССР, Великобритания, Китай. Ст. 8 документа гласила: «Условия Каирской декларации должны быть выполнены, и Японский суверенитет следует ограничить островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми малыми островами, которые *мы определим*» [11, р. 51]. Такого рода формулировка предоставила союзникам возможность отложить решение территориальных проблем до более подходящих времён. Потсдамская декларация была принята правительством Японии при официальной капитуляции в сентябре 1945 г.

После битвы за Окинаву на арх. Рюкю так же, как и на территории «основной» Японии, был установлен оккупационный режим США. Однако в отличие от «собственно» Японии, где под руководством американской администрации начались системные реформы, направленные на демилитаризацию и демократизацию страны, отмечались восстановление и рост экономики, на Рюкю, кроме решения самых неотложных проблем по размещению и обеспечению предметами первой необходимости обездоленного местного населения, никаких активных действий оккупационные власти не предпринимали. Бездеятельность американцев объяснялась отсутствием у администрации США конкретных планов по будущему Окинавы²¹. Но из-за резкого ухудшения отношений с СССР, победы коммунистических сил в Китае, войны в Корее, угрозы распространения идей коммунизма в Юго-Восточной Азии Соединённые Штаты были вынуждены признать геостратегический потенциал Окинавы и постараться получить международные санкции на долгосрочную оккупацию Рюкю. Это удалось сделать, заставив Японию согласиться на внесение в Сан-Францисский мирный договор ст. 3, согласно которой о-ва Рюкю передавались под доверительное управление ООН с сохранением за США права осуществлять всю и любую административную, законодательную и судебную власть над территорией и обитателями этих островов, включая территориальные воды. При этом Япония сохраняла над Рюкю «остаточный суверенитет» [1, с. 108].

Большинство специалистов сходятся во мнении: Окинава в период американского «доверительного управления» представляла собой не что иное, как колонию США. Вся реальная власть находилась в руках Верховного комиссара. Ему подчинялись и армия, и USCAR. Сформированное на о-вах Рюкю местное правительство было во многом марионеточным. Единственным его выборным органом стал законодательный. Последнее слово при назначении главы правительства оставалось за Верховным комиссаром, только с 1968 г., когда уже велись переговоры о возвращении Рюкю под юрисдикцию Японии, этот пост начал занимать кандидат, победивший на прямых всеобщих выборах. Под контролем USCAR и Верховного комиссара находилась и судебная система, причём она не действовала в отношении граждан США. Почти с самого начала оккупации на Окинаве

²¹ Подробнее об особенностях оккупационной политики США на Рюкю в первые послевоенные годы см.: [1].

развернулось широкомасштабное «Движение за возвращение», в рамках которого объединялись различные политические и общественные организации: партии, профсоюзы, ассоциации (молодёжи, учителей) и т.д. Идеальным лозунгом движения было воссоединение с «землёй отцов». Стремясь «оторвать» Окинаву от Японии, Вашингтон обратился к культурно-исторической аргументации, апеллируя к независимому прошлому окинавцев в рамках Королевства Рюкю и культурным особенностям, позволяющим утверждать их этническую идентичность, отличную от японской. Однако кампания США по «деассимиляции» рюкюсцев провалилась. Островитяне отстаивали свою японскость, надеясь, что, вновь став гражданами Японии, они вернут себе возможность управлять собственной территорией, обретут все гражданские и общечеловеческие права, гарантированные японской конституцией, а самое главное — смогут избавиться от американского военного присутствия. Главная цель движения была достигнута с возвращением Окинавы под юрисдикцию Японии в мае 1972 г., но радость от победы сильно омрачило то обстоятельство, что префектуре и дальше придётся «оказывать гостеприимство» военным базам.

В настоящее время непропорциональное бремя по размещению баз США, которое несёт Окинава, рассматривается как дискриминация и порождает в префектуре настроения, близкие к сепаратистским. Это чутко улавливают СМИ, причём события последних лет показывают разницу в подходах по освещению проблем Окинавы со стороны национальных и региональных СМИ Японии. Например, традиционно стоящая на проамериканских и консервативных позициях газета «Санкэй Симбун» обвиняет губернатора Окинавы Такэси Онага в бездействии — отсутствии протеста по поводу вышеупомянутого мнения эксперта «Хуаньцю шибао» [19], а также местную окинавскую газету «Рюкю Симпо» в том, что она создаёт на Окинаве информационный фон, поддерживающий позицию Китая. В частности, в вину «Рюкю Симпо» ставится публикация от 29 октября 2016 г., когда в статье, посвящённой оскорблениям по отношению к участникам движения против перемещения военной базы США Футэмма из района Гинован в район малонаселённого посёлка Хэноко, было заявлено следующее: «в связи с дискриминирующими высказываниями растёт число приверженцев даже не „автономии“, а „независимости“ Рюкю. Из-за подъёма этого движения, возможно, будет углубляться противостояние между Японией и Окинавой. И правительство Японии, и правительство США должны прекратить дискриминационную политику по отношению к Окинаве. Пока продолжается „структурная дискриминация Окинавы“, заключающаяся в сосредоточении на её территории военных баз США, разделение в среде населения Японии, а также разрыв между Японией и Окинавой будут сохраняться» [15].

На самом деле статья «Рюкю Симпо» стала реакцией на действия Токио, а именно на употребления представителями властей дискриминирующих высказываний по отношению к населению Окинавы. Ранее, в октябре 2016 г., из Осаки на Окинаву было отправлено спецподразделение полиции по борьбе с массовыми беспорядками для урегулирования ситуации

с выступающими против релокации базы Футэмма окинавцами. В ходе столкновения 20-летний полицейский, уроженец Осаки, назвал протестующих *土人* *dodzin* (дословно «аборигены», слово, употребляющееся жителями Хонсю в отрицательной коннотации по отношению к населению Окинавы). Это породило волну новых протестов, обвинения в национализме и требования уйти в отставку по отношению к губернатору префектуры Осака, который не сделал выговора сотруднику полиции [27]. Вероятно, проблема противопоставления *本土人* *хондодзин* — жителей т.н. материковой Японии (Хонсю) — и *土人* — окинавцев — будет лишь усугубляться.

Хотя пик общественных движений патриотической, в т.ч. антикитайской направленности в Японии пришёлся на 2012 г., год национализации о-вов Сэнкаку (Дяоюйдао), в настоящее время активисты продолжают борьбу, несколько сменив вектор своего недовольства. В ноябре 2016 г. на Окинаве была основана новая патриотическая ультраправая организация «Каэйдзюку» (花瑛塾). Её глава — 33-летний Сатоси Кикава — прежде состоял в другой организации правого толка «Тайко:ся» (大公社), находящейся под патронажем одной из крупнейших преступных группировок якудза в Японии «Инагава-кай». Целью создания «Каэйдзюку», как говорится в манифесте на официальном сайте, было поддержание и сохранение культурной и национальной идентичности Японии, базирующихся на принципах и духе синтоизма в условиях нестабильной мировой политической обстановки, новой политики США, а также угрозы терроризма [16]. В интервью местной окинавской газете «Окинава Таймс» Сатоси Кикава сказал, что с его точки зрения как патриота, «вместо японо-американского договора безопасности Японии и США следовало бы заключить равноправный мирный договор. Перенос баз на Окинаве не имеет целью облегчить бремя посёлка Хэноко или города Такаэ, или Окинавы в целом, его подлинная цель — строительство новых баз (США) на Окинаве — не для защиты Японии, а для реализации военной стратегии США... Сейчас Окинавой снова жертвуют, как пешкой, как уже было во время битвы за Окинаву. Это нельзя простить!» [14].

Помимо традиционных акций — посещения синтоистских храмов Японии, в т.ч. Ясукуни, пикетирования посольства России в День т.н. Северных территорий 7 февраля 2017 г. [23], — организация «Каэйдзюку» получила известность в своей стране благодаря состоявшемуся 20 января 2017 г. пикетированию представительства токийского телеканала Tokyo Metropolitan Television (Токио МХ, Токио МХ). Поводом к проведению протестных мероприятий, как заявили активисты, послужила провокация, прозвучавшая 2 января 2017 г. в эфире развлекательной телепередачи «Нью:су Дзэси» (досл. «Девичьи новости»). Формат программы подразумевает, что в студии Токио МХ приглашённые ведущим гости-эксперты и несколько девушек обсуждают текущие события в стране, высказывают своё мнение. Трансляция этой телепередачи — пример того, как по-разному одна и та же новость может быть освещена столичными и региональными СМИ Японии, вскрывающий ряд накопившихся противоречий, взаимных стереотипных представлений, существующих между столицей и провинцией.

Квинтэссенцией растущего недовольства окинавцев в отношении жителей остальной Японии, и прежде всего Токио, может служить речь лидера «Казэйдзюку» Кикава во время пикетирования телекомпании: «Сколько окинавцев были ранены или погибли во время битвы за Окинаву?.. Они были убиты, когда защищали основную Японию, прежде всего Токио. Разве не должны японцы разделить страдания и печали Окинавы, подумать над тем, как разделить и облегчить бремя баз (США)?» [26]

Возмущение жителей Окинавы вызвали как комментарии журналиста с места событий и ведущего («Здесь собрались только люди пенсионного возраста — отряд седых»; «(Организаторы) собрали и привлекли к участию в экстремистской демонстрации лишь пожилых людей старше 65 лет. Даже если их и задержат, на их жизни это никак не отразится»; «Приближаться к ним опасно, чувствуется враждебность и напряжённость» [18]), так и мнения девушек в студии («(Участники демонстрации) похожи на террористов»; «Надо же, среди протестующих и корейцы! И китайцы есть!» [20]). Таким образом, в программе был представлен набор клише дискриминационных высказываний по возрастному и национальному признаку, т.н. hate speech, для представления окинавцев в самом негативном свете. Образ создавался за счёт озвучивания сюжета, визуальных средств информационных плашек и субтитров. Однако в передаче отсутствовал элемент анализа проблемы: почему жители Окинавы протестуют против баз, в чём реальная причина их недовольства, звучала масса оценочных, эмоциональных, не подкреплённых какой-либо информацией суждений, наблюдалось прямое искажение фактов, за что телекомпания в итоге была вынуждена принести извинения зрителям.

Представляется, что данный репортаж Токио МХ может служить ярким примером возникшей недавно и активно распространяющейся культуры «постправды» (post-truth) — культурного феномена, характеризующего обстоятельства, при которых объективные факты влияют на формирование общественного мнения менее, нежели те факты, что вызывают к эмоциям или личным воззрениям [10]. Шире феномен «постправды» можно трактовать как явление современной культуры, продукт релятивизма и постмодернизма, в котором информационный дискурс характеризуется частыми апеллированиями к эмоциям, не связанным с деталями освещаемых проблем, частым отсутствием доказательной базы для основных утверждений автора, а также упорным игнорированием фактов, опровергающих данные утверждения [13]. Феномен получил широкое распространение в сетевых и традиционных СМИ стран всего мира в 2016 г. Успешному применению этой техники манипулирования общественным сознанием приписывают победу Трампа на президентских выборах 2016 г. и выход Великобритании из ЕС. Использование «постправды» более характерно для цифровых СМИ, но в описанном репортаже Токио МХ также присутствуют элементы, характерные для сетевых медиа и социальных сетей, — превалирование мнения автора репортажа с места событий (одиозного Иноуэ Кадзухико, «военного журналиста-комика» [22], как он себя называет) над фактами, использование ярких триггеров типа «Мы расскажем правду, о которой не пишут СМИ!» [24].

Сейчас в мире всё чаще говорят о роли слухов, дезинформации, «информационных вбросов» в деле подачи новостей, освещения ключевых проблем социально-политической сферы. Подобными способами нередко проверяется реакция людей на острые проблемы и формируется информационный фон для манипуляции общественным сознанием. Эти методы получили своё право на жизнь во многом в связи с тем, что проблема доверия печатным СМИ, радио и телевидению стоит остро во всём мире (хотя в Японии степень доверия СМИ несколько выше, нежели в России).

Чтобы минимизировать негативное воздействие слухов и намеренного искажения информации об острых социальных и политических проблемах (в данном случае по поводу проблем Окинавы) на японское общество, ряд представителей научной и журналистской среды префектуры создали в 2016 г. проект по противодействию дезинформации об Окинаве [25]. Для этого они выпустили буклет, посвящённый борьбе со слухами, распространёнными в Японии и накаляющими противоречия между японцами из метрополии и Окинавы. Основное содержание издания развенчивает слухи о военных базах США в префектуре, но некоторые главы иллюстрируют стереотипы и предубеждения жителей Японии в отношении Окинавы и окинавцев. Вот основные из них:

- среди окинавцев много тех, кто имеет китайские корни, а значит, тяготеет к Китаю;
- губернатор Окинавы получает деньги от Китая;
- аристократы, правившие Королевством Рюкю, были китайского происхождения, их потомки и сейчас обладают значительным влиянием на Окинаве и стремятся сблизиться с Китаем;
- выступающие против военных баз на Окинаве инспирируются китайскими политтехнологами и поддерживают тесную связь с КНР. Большая часть протестующих — корейцы, китайцы и натурализовавшиеся японцы;
- среди выступающих против военных баз много сторонников независимости Окинавы, а обретение ею независимости имеет целью передачу Окинавы под суверенитет КНР [21].

Далее в тексте буклета каждый миф или слух развенчивается с научной точки зрения, приводятся подробные данные по каждому вопросу. То, что потребовалась подобная исследовательская работа, свидетельствует: в современном мире ущерб, наносимый невольно или специально искажённой информацией, трудно переоценить, и лучше решить проблему зарождения слухов в зародыше, нежели потом бороться с последствиями в виде устоявшихся клише или укоренившихся предрассудков.

События последних лет позволяют предположить, что противоречия между Окинавой и Токио будут возрастать. Этому способствуют стагнация экономики, более низкий по сравнению с префектурами, близкими к столице, уровень дохода жителей Окинавы, усиление протестных настроений²² из-за игнорирования центральными властями воли местного населения в отношении американских баз. Похоже, что к этому ряду традиционных

²² В акциях протеста принимает участие и губернатор Окинавы.

факторов дестабилизации обстановки прибавился ещё один — усиление роли Китая в регионе и его претензии на «возвращение» Рюкю.

Пока территориальные претензии КНР остаются в рамках медиапространства, и перспективы их выхода в правовое поле представляются маловероятными. С определённой долей уверенности можно говорить о том, что в случае возникновения территориального спора одной исторической аргументации для чёткого подтверждения суверенных прав на Окинаву будет явно недостаточно. Проведённый анализ истории взаимоотношений Окинавы с Китаем и Японией показывает: в становлении и развитии государственности на Рюкю сыграли заметную роль обе страны. Вступление в систему вассально-даннических отношений с Китаем способствовало преодолению множества экономических барьеров на весьма бедном ресурсами архипелаге, помогло использовать географическое положение с наибольшей выгодой и стать одним из самых ярких и космополитических регионов в Восточной и Юго-Восточной Азии. Склонить чашу весов в пользу Японии может этническое родство и существование в границах единого государства в течение более чем ста лет. Однако в отличие от Китая в отношениях Окинавы с Японией накопилось много противоречий, которые позволяют националистически настроенным кругам продвигать идею о независимости Окинавы: силовое присоединение Рюкю, признанного в качестве субъекта, обладающего определённым суверенитетом (военное вторжение клана Сацума в XVII в. и аннексия 1879 г.), жёсткая ассимилятивная политика, неоднократное принесение в жертву (в конце Второй мировой войны, чтобы не допустить врага на «основную» территорию; передача в «доверительное управление» США после войны; диспропорциональное бремя американских военных баз в настоящее время). Факты наличия в прошлом собственной государственности, виктимизации и дискриминации являются очень весомыми аргументами в спорах о суверенитете в современном либеральном дискурсе.

Эти противоречия умело используются КНР для взращивания движения за возрождение Рюкю. С одной стороны, налицо стремление бросить очередной вызов гегемонии США, чья военная группировка на Окинаве является самой крупной в регионе. С другой — оказать давление на Японию, в первую очередь в территориальном споре по проблемам принадлежности о-вов Сэнкаку. Возможно, Пекин надеется, что, оказавшись перед угрозой втягивания в территориальный конфликт, чреватый несоизмеримо более серьёзными последствиями, Токио пойдёт на уступки в споре по Сэнкаку. В этом процессе всё более активную роль будут играть СМИ обеих стран, апеллирующие к своим аудиториям. Главное, чтобы «медийные войны» не стали причиной возникновения настоящих вооружённых конфликтов между Японией и Китаем.

В то же время усилия КНР, направленные на разжигание идей независимости на Окинаве, способны произвести обратный эффект: перед угрозой доминирования Китая и окинавцы, и японцы из прочих регионов Японии могут забыть о внутренних противоречиях и попытаться достичь компромисса в вопросах самоопределения Окинавы и размещения американских военных баз на её территории. Стоит отметить: несмотря на упорно

циркулирующие в японском обществе слухи о симпатиях окинавцев к КНР, опросы общественного мнения, напротив, продемонстрировали негативное отношение к ней жителей префектуры. С ноября по декабрь 2012 г. секция политики региональной безопасности аппарата губернатора в рамках «Исследования восприятия Китая жителями префектуры Окинава» провела опрос среди 3000 окинавцев, как мужчин, так и женщин, в возрасте от 15 до 74 лет. Опрос проводился сразу после того, как по всей КНР вспыхнули крупномасштабные антияпонские протесты, связанные с решением Токио национализировать о-ва Сэнкаку. В результате 31,3% опрошенных охарактеризовали своё отношение к Китаю как «плохое», у 57,9% сложилось «скорее не очень хорошее впечатление» [5]. Очевидно, что расширение влияния КНР на Окинаве не находит поддержки у местного населения. Одной из причин того, что идеи независимости Окинавы не получили реального воплощения в рамках демократического процесса, являются опасения перед оккупацией со стороны другого могущественного государства. В настоящее время чаяния Окинавы связаны с достижением широкой автономии, сопрягающейся со свободой самоопределения, стремлением избавиться от навязанной роли «форпоста в Тихом океане» и вернуться к роли, которую играло когда-то Королевство Рюкю: стать независимой площадкой для мирного и конструктивного диалога, в т.ч. по проблемам японо-китайских противоречий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Баженова Ж.М., Полутов А.В. Окинава в начальный период американской оккупации (1945—1952 гг.) // Россия и АТР. 2015. №3. С. 94—110.
2. Баженова Ж.М. Этническая история рюкюсцев. Владивосток: Дальнаука, 2009. 247 с.
3. Политическая культура древней Японии / под ред. А.Н. Мещерякова. М.: РГГУ, 2005. 367 с. (Серия: «Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности»; Вып. VII).
4. Пустовойт Е.В. Роль деревни Кумэ-мура как научно-культурного центра королевства Рюкю в XVII—XIX вв. // Вестник ДВО РАН. 2009. №5. С. 140—148.
5. Чья Окинава? — дискуссия между Японией и Китаем // NIPPON.COM: информационный портал. URL: <http://www.nippon.com/ru/currents/d00086/> (дата обращения: 01.03.2017).
6. Kerr George H. Okinawa. The history of an island people. 2nd ed. Boston; Rutland; Vermont; Tokyo: Tuttle publishing, 2000. 573 p.
7. Leavenworth Charles S. The Loochoo Islands. Shanghai: “North-China Gerald” office, 1905. 186 p.
8. Nelson Thomas. Japan in the Life of Early Ryukyu // The Journal of Japanese studies. Vol. 32. № 2 (Summer 2006). P. 367—392.
9. Pearson Richard. Ancient Ryukyu: an archaeological study of island communities. Honolulu: University of Hawaii Press, 2013. 396 p.
10. Post-truth (definition) = Постправда (определение) // EN.OXFORDDICTIONARIES.COM: Оксфордский словарь. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth> (дата обращения: 14.02.2017).
11. Purves John Michael. Island of military bases: a contemporary political and economic history of Okinawa: an electronic book (e-book). Japan: Okinawa-ken, 2001. 203 p.

12. Smits Gregory. Visions of Ryukyu: Identity and Ideology in Early-Modern Thoughts and Politics. Honolulu: University of Hawaii Press, 1999. 224 p.
13. What does post-truth mean for a philosopher? = Что значит «постправда» с точки зрения философа? // BBC.COM: информационный портал. 12.01.2017. URL: <http://www.bbc.com/news/education-38557838> (дата обращения: 14.02.2017).
14. Айкоку дантай «Каэйдзюку» Хэноко-соси-э но идо: Окинава-но гэндзё:-ни икидо-ори = Патриотическая организация «Каэйдзюку» против переноса в Хэноко. Негодование по поводу текущей ситуации на Окинаве // RYUKYUSHIMPO.JP: Рю:кю: Симпо. 23.01.2017. URL: <http://ryukyushimpo.jp/news/entry-431771.html> (дата обращения: 13.02.2017).
15. Додзин хассин ко:ги кэцуги. Окинава сабэцу-но сэйсаку ямэ ё. Кокумин то кэнмин-но бундан га цуёмэру = Протестная резолюция по поводу употребления слова «аборигены». Хватит дискриминировать Окинаву! Усиливается разделение между населением страны и населением префектуры // RYUKYUSHIMPO.JP: Рю:кю: Симпо. URL: <http://ryukyushimpo.jp/editorial/entry-384868.html> (дата обращения: 09.02.2017).
16. Кэссэйсуйсё: = Сведения об организации // KAEIZYUKU.COM: официальный сайт организации «Каэйдзюку». URL: <http://kaeizyuku.com/2016/11/16/kesseishuishiho/> (дата обращения: 09.02.2017).
17. Магуан дзё:яку то рю:кю: мондай-о рондзирю = Дискуссии о договоре Магуань и проблеме Рюкю // J.PEOPLE.COM.CN: официальный сайт газеты «Жэньминь Жибао» на японском языке. 09.05.2013. URL: <http://j.people.com.cn/94474/8237288.html> (дата обращения: 09.02.2017).
18. МХ Тэрэби-ни «Окинава Хэйто» хихан. Бэйгун-э но ко:ги кацудо: мэгури = Критика «ненависти к Окинаве» на телеканале Токио МХ. По поводу протестных акций вокруг вооружённых сил США // DIGITAL.ASAHI.COM: Асахи Симбун. 18.01.2017. URL: <http://digital.asahi.com/articles/ASK1F76R2K1FUTIL06G.htm> (дата обращения: 13.02.2017).
19. Окинава ва Нихон дэ ва най... ни Онага Такэси кэнтидзи ва надзэ ко:ги синай но ка? = «Окинава — не Япония», — почему губернатор префектуры Онага Такэси не выражает этому высказыванию свой протест? // SANKEI.COM: Санкэй Симбун. 08.01.2017. URL: <http://www.sankei.com/premium/print/170107/prm1701070012-c.html> (дата обращения: 09.02.2017).
20. «Окинава Хэйто» бангуми, синги фумэй, аки мукидаси = Программа «Ненависти к Окинаве» — истина сокрыта, явный злой умысел // OKINAWATIMES.CO.JP: Окинава Таймс. 12.01.2017. URL: <http://www.okinawatimes.co.jp/articles/-/79474> (дата обращения: 13.02.2017).
21. Окинава-но кити-но ханаси = О базах на Окинаве. Наха: Окинава бэйгун кити мондай пуродзэкуто, 2016. 56 с.
22. Пурофи:ру. = О себе // официальный сайт Иноуэ Кадзухико. URL: <http://www.kazuhiko-inoue.com/profile/profile.html> (дата обращения: 14.02.2017).
23. Росиа тайсикан-ни кисэйти увамавару дайонрё: дэ ко:ги кацудо: кацудо:ка саннин тайхо = За протестную акцию у посольства России с превышением установленного уровня шума задержаны три активиста // KAZUHIKO-INOUE.COM: Фудзи ТВ. 08.02.2017. URL: <http://www.fnn-news.com/news/headlines/articles/CONN00349255.html> (дата обращения: 13.02.2017).
24. Рю:кю: «Нихон кокую:-но рё:до то иэдзу» Тю:гоку Канкю:дзихо: га ронбун. Амами-Рю:кю:-но сэкай исан то:року дэ ёрон ко:саку = Статья в «Хуанью шибао»: Рюкю нельзя назвать исконными землями Японии. Формирование общественного мнения по поводу Списка всемирного наследия // SANKEI.COM: Санкэй Симбун. 16.11.2016. URL: <http://www.sankei.com/world/print/161116/wor1611160045-c.html> (дата обращения: 09.02.2017).

25. Сорэттэ до: на но? Окинава-но кити-но ханаси = О чём это вообще? О базах на Окинаве // OKIDEMAPROJECT.BLOGSPOT.JP: сайт экспертного проекта проблемы военных баз на Окинаве. URL: <http://okidemaproject.blogspot.jp/> (дата обращения: 13.02.2017).
26. «Сутэиси-то натта Окинава-но курусими-ни ёрисоу-но га хонто:-но уёку да». «Ню:су дзёси»-но Окинава Хэйто-ни айкокусюги дантай Казэйдзюку-га ко:ги = «Настоящие правые — это те, кто разделяют боль Окинавы, которой жертвуют, как пешкой!» Протест патриотической организации «Казэйдзюку» против разжигающей ненависть к Окинаве программе «Ню:су дзёси» // IWJ.CO.JP: Independent Web Journal. 20.01.2017. URL: <http://iwj.co.jp/wj/open/archives/357990> (дата обращения: 16.02.2017).
27. Фукидо:тай «додзин» хассин. «Окинава тэттай-о» О:сака дэ ко:ги аицугу = Полицейский спецподразделения по борьбе с массовыми беспорядками употребил слово «аборигены». В Осаке продолжаются протесты под девизом «Вон из Окинавы!» // RYUKYUSHIMPO.JP: Рю:кю: Симпо. 25.10.2016. URL: <http://ryukyushimpo.jp/news/entry-382275.html> (дата обращения: 09.02.2017).

REFERENCES

1. Bazhenova Zh.M., Polutov A.V. Okinawa v nachal'nyj period amerikanskoj okkupatsii (1945—1952) [Okinawa in the beginning of USA occupation (1945—1952)]. *Rossiya i ATR*, 2015, no. 3, pp. 94—110. (In Russ.)
2. Bazhenova Zh.M. *Etnicheskaya istoriya ryukyustsev* [Ethnic history of Ryukyu people]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2009, 247 p. (In Russ.)
3. *Politicheskaya kul'tura drevnej Yaponii* [Political culture of ancient Japan]. Ed. by A.N. Meshcheryakov, Moscow, RGGU Publ., 2005, 367 p. (In Russ.)
4. Pustovojt E.V. Rol' derevni Kumeh-mura kak nauchno-kul'turnogo tsentra korolevstva Ryukyu v XVII—XIX vv. [Role of Kume-mura as scientific-cultural centre of Ryukyu Kingdom]. *Vestnik DVO RAN*, 2009, no. 5, pp. 140—148. (In Russ.)
5. *Ch'ya Okinava? — diskussiya mezhdru Yaponiej i Kitaem* [Who owns Okinawa? Discussion between Japan and China]. Available at: <http://www.nippon.com/ru/currents/d00086/> (accessed 01.03.2017). (In Russ.)
6. Kerr George H. *Okinawa. The history of an island people*. 2nd edition. Boston, Rutland, Vermont, Tokyo, Tuttle Publ., 2000, 573 p. (In Eng.)
7. Leavenworth Charles S. *The Loochoo Islands*. Shanghai, “North-China Gerald” office Publ., 1905, 186 p. (In Eng.)
8. Nelson Thomas. Japan in the Life of Early Ryukyu. *The Journal of Japanese studies*, vol. 32, no. 2 (Summer 2006), pp. 367—392. (In Eng.)
9. Pearson Richard. *Ancient Ryukyu: an archaeological study of island communities*. Honolulu, University of Hawaii Press Publ., 2013, 396 p. (In Eng.)
10. *Post-truth (definition)*. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth> (accessed 14.02.2017). (In Eng.)
11. Purves John Michael. *Island of military bases: a contemporary political and economic history of Okinawa*. An electronic book (e-book). Japan, Okinawa-ken Publ., 2001, 203 p. (In Eng.)
12. Smits Gregory. *Visions of Ryukyu: Identity and Ideology in Early-Modern Thoughts and Politics*. Honolulu, University of Hawaii Press Publ., 1999, 224 p. (In Eng.)
13. *What does post-truth mean for a philosopher?* BBC.COM. 12.01.2017. Available at: <http://www.bbc.com/news/education-38557838> (accessed 14.02.2017). (In Eng.)
14. Aijkoku dantaj “Kaehjdzjyuku” Hehnoko sosi-eh no ido: Okinava-но gehndzyo:-ni iki-doori [Patriots' organisation “Kaiejyuku”. Relocation of Henoko base. Anger towards

- the situation in Okinawa]. *Ryu:kyu: Shimpo*. 23.01.2017. Available at: <http://ryukyushimpo.jp/news/entry-431771.html> (accessed 13.02.2017). (In Jap.)
15. Dodzin hassin ko:gi kehtsugi. Okinava sabehtsu-no sehjsaku yameh yo. Kokumin to kehnmin-no bundan ga tsuyomehru [Protest resolution on the use of the word “aborigines”. Stop discrimination against Okinawa! The gap between the population of the country and the population of the prefecture is growing]. *Ryu:kyu: Shimpo*. 29.10.2016. Available at: <http://ryukyushimpo.jp/editorial/entry-384868.html> (accessed 09.02.2017). (In Jap.)
  16. *Kesseishuisho* [Information about the organisation]. Available at: <http://kaeizyuku.com/2016/11/16/kesseishuisho/> (accessed 09.02.2017). (In Jap.)
  17. *Maguan dzyo:yaku to ryu:kyu: mondaj-o rondziru* [Discussions about the Maguan Treaty and the Ryukyu problem]. Official site of newspaper “Zhehn'min' Zhibao” in Japanese. 09.05.2013. Available at: <http://j.people.com.cn/94474/8237288.html> (accessed 09.02.2017). (In Jap.)
  18. MX Tehrehbi-ni “Okinava Hehjito” hihan. Behjgun-eh no ko:gi katsudo: mehguri [Criticism of “Okinawa hate” on the Tokyo MX television channel. On the protest actions around the US Armed Forces]. *Asahi Shimbun*. 18.01.2017. Available at: <http://digital.asahi.com/articles/ASK1F76R2K1FUTIL06G.html> (accessed 13.02.2017). (In Jap.)
  19. Okinava va Nihon deh va naj... ni Onaga Takehsi kehntidzi va nadzeh ko:gi sinaj no ka? [“Okinawa is not Japan,” why does not the Governor of prefecture Onaga Takeshi express his protest with this statement?] *Sankei Shimbun*. 08.01.2017. Available at: <http://www.sankei.com/premium/print/170107/prm1701070012-c.html> (accessed 09.02.2017). (In Jap.)
  20. “Okinava Hehjito” bangumi, singi fumejh, akui mukidasi [The program “Okinawa Hate” — the truth is hidden, evil intent is obvious]. *Okinawa Times*. 12.01.2017. Available at: <http://www.okinawatimes.co.jp/articles/-/79474> (accessed 13.02.2017). (In Jap.)
  21. *Okinava-no kiti-no hanasi* [Story about army bases in Okinawa]. Naha, Okinava bjejgun kiti mondaj purodzjekuto Publ., 2016, 56 p. (In Jap.)
  22. *Purofi:ru*. [Profile = myself]. Available at: <http://www.kazuhiko-inoue.com/profile/profile.html> (accessed 14.02.2017). (In Jap.)
  23. Rosia tajsikan-ni kishajti uvamavaru dajonryo: deh ko:gi katsudo: katsudo:ka sannin tajho [For the protest action at the Russian Embassy with the excess of the noise level, three activists were detained]. *Fuji TV*. 08.02.2017. Available at: <http://www.fnn-news.com/news/headlines/articles/CONN00349255.html> (accessed 13.02.2017). (In Jap.)
  24. Ryu:kyu: “Nihon kokuyu:-no ryo:do to iehdzu” Tyu:goku Kankyu:dziho: ga ronbun. “Ama-mi-Ryu:kyu:-no sehkaj isan to:roku deh yoron ko:saku [The article in Huanciu Shibao: Ryukyu can not be called the original lands of Japan. Formation of public opinion on the World Heritage List]. *Sankei Shimbun*. 16.11.2016. Available at: <http://www.sankei.com/world/print/161116/wor1611160045-c.html> (accessed 09.02.2017). (In Jap.)
  25. *Sorehtteh do: na no? Okinava-no kiti-no hanasi* [What is that all about? About the bases in Okinawa]. Available at: <http://okidemaproject.blogspot.jp/> (accessed 13.02.2017). (In Jap.)
  26. “Sutehisi-to natta Okinava-no kurusimi-ni yorisou-no ga honto:-no uyoku da”. “Nyu:su dzyosi”-no Okinava Hehjito-ni ajkokusyugi dantaj Kaehjdzyuku-ga ko: [“The real right-wing are those who share the pain of Okinawa, which is sacrificed as a pawn!” Protest of the patriotic organization “Kayejuku” against the inciting hatred of Okinawa “Nu: su joshi” program]. *Independent Web Journal*. 20.01.2017. Available at: <http://iwj.co.jp/wj/open/archives/357990> (accessed 16.02.2017). (In Jap.)
  27. Fukido:taj “dodzin” hassin. “Okinava tehttaj-o” O:saka deh ko:gi [The special police division for combating riots used the word “aborigines”. In Osaka protests continue under the slogan “Get out of Okinawa!”]. *Ryu:kyu: Shimpo*. 25.10.2016. Available at: <http://ryukyushimpo.jp/news/entry-382275.html> (accessed 09.02.2017). (In Jap.)